

УДК 81'25:811[161.1:162.1]

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
В НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

Хруль С.

Статья посвящена анализу использования лексических и грамматических трансформаций при переводе с русского языка на польский фрагмента научно-публицистической книги Н. Эппле «Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах» (2020). Из 144 трансформаций, использованных в переводе, наиболее часто встречаются лексические перестановки (67) и замены (77), в том числе замены частей речи (27). Лексико-грамматические замены применялись в 18 случаях. Автор убеждён, что не только глава о Польше, но и вся книга Н. Эппле заслуживает полного перевода на польский язык, причём особенно интересными для польского читателя могут оказаться главы, посвящённые другим странам – Испании, Германии, Аргентине, ЮАР.

Ключевые слова: перевод, трансформации, лексика, грамматика, Россия, Польша.

**TRANSLATION TRANSFORMATIONS
IN SCIENTIFIC-PUBLICIST TEXT**

Chrul S.

The article analyses the use of lexical and grammatical transformations in the fragment translation from Russian into Polish of N. Epple's scientific and journalistic book "An inconvenient past. The memory of the state crimes in Russia and other countries" (2020). Among the 144 transformations used in the translation, the most frequent rare lexical transpositions (67) and substitutions (77), including 27 part-of-speech substitutions. Lexical and grammatical substitutions were used in 18 cases. The author is convinced that not only the chapter about Poland but the entire book by N. Epple deserves to be translated into Polish. Moreover, the chapters on other

countries, Spain, Germany, Argentina and South Africa, may be even more interesting for the Polish reader.

Keywords: translation, transformations, vocabulary, grammar, Russia, Poland.

Начиная разговор о переводческих трансформациях в научно-публицистическом тексте, прежде всего, следует уточнить, о каком именно понимании перевода идет речь. Мета-классификация переводов, предложенная Р. Якобсоном в русле семиотических идей, предполагает различение трёх видов перевода:

а) внутриязыковой перевод (интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка);

б) межъязыковой перевод (интерпретация вербальных знаков средствами другого языка);

в) межсемиотический перевод (интерпретация вербальных знаков средствами невербальных знаковых систем) [см.: 12].

В рамках нашего исследования под переводом подразумевается межъязыковой перевод.

При качественном переводе с одного языка на другой принципиально важно адекватно передать множество характеристик исходного текста: черты исторической эпохи, этнические и социальные особенности, жанровую специфику и творческую индивидуальность автора. При этом необходимо соблюдать единство содержания и формы, а также соотношение частей и целого.

Парадоксально, но в большинстве случаев эта задача не решается буквальным (подстрочным) переводом. Более того, буквальный перевод зачастую отдаляет читателя от смыслов, задуманных и выраженных автором.

Перевод исторических текстов с русского на польский язык представляет собой сложный процесс, требующий не только точности в передаче фактов, но и культурной адаптации, учитывающей особенности восприятия событий обеими нациями. Переводы таких текстов, как произведения, посвящённые

трагическим событиям Второй мировой войны, Холокосту, политическим репрессиям и социальным изменениям, должны выполняться с особым вниманием к исторической правде, национальной идентичности и эмоциональной окраске.

Важно учитывать, что исторические события могут восприниматься по-разному в зависимости от страны, культуры и политического контекста. Польские переводы, ориентированные на местную аудиторию, не только передают информацию, но и формируют общественное восприятие, нередко влияя на национальную память и патриотическое сознание. Эти аспекты сказываются как на лексическом, так и на стилистическом уровнях перевода.

Адекватность и эквивалентность перевода достигаются с помощью ряда преобразований, которые принято называть *трансформациями*. Однако сам термин, заимствованный из англоязычного научного дискурса, представляется не вполне удачным, поскольку слово «трансформация» в русском языке несёт в себе «механические», алгоритмизированные коннотации. Между тем, в переводе речь идёт о высокотворческом процессе, в котором преобразования позволяют точнее передать смыслы, чем это возможно при механических операциях.

Это особенно заметно при сравнении «машинного» перевода с авторским: сколь бы ни совершенствовались алгоритмы, человеческий мозг переводчика справляется с задачей точнее как раз благодаря использованию этих удивительных преобразований.

Несмотря на смысловую уязвимость термина «трансформация», в дальнейшем, следуя сложившейся лингвистической традиции, мы будем использовать именно его. Трансформационная грамматика анализирует правила порождения синтаксических структур с близким планом содержания, но принципиально различным планом выражения [см.: 6].

Для нашей работы представляют интерес терминологические и классификационные изыскания И.С. Алексеевой [1], Л.С. Бархударова [2], В.Г.

Гака [3], В.Н. Комиссарова [4; 5], Р.К. Миньяр-Белоручева [7], А..Д. Швейцера [9; 10] и др.

Важное наблюдение о природе трансформаций как способе ухода от грамматической однотипности сделал В.Г. Гак: «Переводческая трансформация очень часто предопределяется использованием слов или грамматических форм во вторичных функциях (генерализация, транспозиция, десемантизация) либо в условиях контекстуальной или ситуативной избыточности» [3, с. 69]. Автор также подчёркивает, что дословный перевод возможен лишь в том случае, если языковой элемент употреблён в прямом значении и существует его системный эквивалент на другом языке.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что переводческая трансформация, прежде всего, предполагает целевую установку – достижение максимально возможной точности в передаче содержания оригинала средствами другого языка.

Любопытен и следующий факт, подчёркивающий различие между российской и зарубежной традициями переводоведения: переводческие трансформации значительно чаще оказываются в фокусе внимания российских исследователей, ориентированных на анализ переводных соответствий, чем западных коллег, предпочитающих практико-ориентированный подход и разработку конкретных решений по принципу *case-b- case*.

Характеристика текста

На наш выбор для перевода четвёртой главы «Польша, или бремя жертвы» из книги Н. Эппле «Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах» [11] повлияли два аспекта: актуальность темы и выразительность научно-публицистического жанра.

Книга Н. Эппле поднимает важные вопросы коллективной памяти и отношения к сложному, травматическому прошлому. Один из ключевых тезисов автора заключается в том, что истина о прошлом – это компромиссный результат сложного процесса переговоров и уступок, что особенно актуально для российского социума в современных реалиях.

Автор книги опирается как на российские, так и на зарубежные источники: архивные документы, исторические исследования, мемуары очевидцев, аналитические материалы. Это обеспечивает междисциплинарность и международную релевантность его подхода. В исследовании приводятся примеры из опыта Германии, Аргентины, Польши и других стран, что подчеркивает глобальный характер рассмотрения темы.

Переводимый фрагмент отличается жанровыми особенностями научно-публицистического текста. Он насыщен когнитивной информацией, терминами, сложносочинёнными и сложноподчинёнными конструкциями, а также причастными и деепричастными оборотами, придающими тексту логичность и связность.

Хотя автор стремится к объективности, в тексте присутствуют элементы эмоциональной информации, воздействующие на чувства читателя. Например: «Гимн Польши, написанный в 1797 году в Италии, – свидетельство не торжества и гордости, а упорства по ту сторону отчаяния». Помимо когнитивной и эмоциональной информации, в тексте можно обнаружить элементы волевой, эстетической и фактической информации. Однако доминирует именно когнитивный компонент, что соответствует задачам жанра. Волевая информация практически отсутствует, а эстетическая реализуется через образность и стилистику. Фактическая информация минимальна, так как автор не ставит цели установить контакт с читателем напрямую. Цель текста – передать новые знания, повысить уровень информированности, развенчать исторические мифы, пробудить интерес к неудобному прошлому. Это помогает переводчику выстроить стратегию перевода, определить переводческие доминанты и повысить эффективность работы.

Научность текста проявляется в использовании терминологии, ссылок на авторитетные источники и логически выстроенной структуре. Публицистичность – в стремлении сделать изложение доступным, эмоционально окрашенным и интересным для широкой аудитории.

Один из ключевых приёмов в польских переводах – лексические замены, облегчающие восприятие и адаптацию к польскому контексту. В частности, акцент может смещаться на польскую культурную идентичность. Примеры: «героическое спасение» – «bohaterskie ratowanie»; «посягательство на святое» – «zamach na świętości».

Особое внимание в польских переводах уделяется патриотическим мотивам и эмоциональной составляющей. Образы национальных героев, таких как Ирэна Сендлер или Ян Карский акцентируются в переводе, подчеркивая их вклад и польскую идентичность. Повествование может становиться более эмоционально насыщенным, особенно при описании трагических событий.

Наблюдаются адаптации к польской грамматике и синтаксису: изменение имён собственных (например, Sendlerowa), формализация текста (использование нейтральных конструкций, таких как «klęska» вместо «поражение»), стилистическое упрощение (замена длинных конструкций на краткие и чёткие предложения).

Цель польских переводов – сохранить историческую точность, обеспечить культурную адаптацию и поддержать национальную память. Часто используются оригинальные термины без перевода (например, «Sprawiedliwi wśród Narodów Świata») и добавляются пояснения для польского читателя.

На основе анализа перевода главы книги Н. Эппле выявлено 144 трансформации, в том числе 67 транспозиций и 77 замен. Среди них: 27 замен частей речи, 18 лексических и 18 лексико-грамматических трансформаций.

Основные трудности перевода связаны с передачей культурно-специфических реалий, эмоциональной окраски и синтаксической сложности оригинала.

Культурные реалии и социальный контекст

Большая часть текста книги Н. Эппле посвящена анализу исторических событий и процессов, описываемых для русскоязычной аудитории. Однако польский читатель, будучи частью другого культурного контекста, зачастую воспринимает эти события с иной точки зрения. Необходимо было

адаптировать описания для аудитории, уже знакомой с денотативным и значимым содержанием описываемых явлений. Вместе с тем интерпретационное содержание (авторская трактовка) порой вызывало когнитивный диссонанс. Это требовало особенно тщательного выбора формулировок, чтобы сохранить баланс между объективностью и авторской оценкой.

Адаптация научно-публицистического стиля

Научно-публицистический жанр книги с одной стороны предполагает точность и объективность, а с другой – допускает использование эмоциональных и риторических приёмов. Это потребовало применения таких трансформаций, как компенсация и экспликация для передачи содержательных нюансов и стилистических особенностей.

Сложности с передачей синтаксических конструкций

Русский язык позволяет использовать более сложные синтаксические структуры по сравнению с польским. В связи с этим в ряде случаев приходилось разбивать сложноподчинённые предложения на несколько простых либо перестраивать их структуру для сохранения логики текста. Это особенно проявилось при переводе абзацев с высокой плотностью информации.

Работа с реалиями и идиоматическими выражениями

Перевод терминов, связанных с уникальными реалиями русского или польского контекста, требовал применения калькирования, транскрипции и экспликации. Термины, связанные с историческими событиями или институциями, не всегда имели прямые эквиваленты в польском языке.

Детальный анализ переведённого текста показал, что системное применение трансформаций позволило не только преодолеть лексические и синтаксические различия между русским и польским языками, но и сохранить функционально-смысловую адекватность оригинала. Несмотря на то, что в нашем случае оба языка являются славянскими, их близость не упрощала задачу, а в некоторых случаях даже усложняла её. Тем самым удалось достичь

главной цели перевода – донести до польской аудитории ключевые идеи и выводы автора книги.

Подводя итоги теоретической подготовки к переводу текста с русского языка на польский, собственно переводческого труда и последующей лингвистической рефлексии над ним, важно сделать несколько замечаний общего характера.

Изучение теоретической части дало более глубокое понимание переводческой деятельности, её внутренних противоречий: с одной стороны перевод должен передавать слова оригинала, с другой – его смысл. Возникают дилеммы: передавать стиль автора или адаптировать под читателя, сохранять дух времени или приближать к современности, стремиться к буквальности или допускать преобразования.

Вторая фаза работы включала анализ перевода с русского на польский язык, знакомство с типичными трудностями, включая «ложных друзей» переводчика. Это помогло глубже понять такие категории, как «эквивалентность» и «адекватность». К счастью, корпус переводов с русского на польский язык достаточно широк, чтобы осознать проблемы и найти пути их решения.

В работе Н. Эппле доминирует описательная функция (по классификации К. Райс [8]), ориентированная на содержание, а не на форму или призыв к действию (хотя элементы побуждения к более честному осмыслению прошлого всё же присутствуют).

И здесь проявляется главная проблема: описываемые в книге события и процессы хорошо известны польской аудитории. Денотативное и сигнификативное содержание текста, как правило, уже знакомо польскому читателю. А вот интерпретационное содержание (авторская трактовка) может вызывать несогласие. Об этом, кстати, упоминает сам Эппле, ссылаясь на данные социологических опросов. Следовательно, российский взгляд может вызвать вопросы у польского читателя, и именно это делает возможным диалог.

Таким образом, важно значение переводческих трансформаций как инструмента достижения эквивалентности и адекватности. Их применение требует от переводчика высокой квалификации, знаний и межкультурной чувствительности.

В процессе перевода у нас укрепилось убеждение, что не только глава о Польше, но и вся книга Н. Эппле заслуживает перевода на польский язык. Глава «Польша, или бремя жертвы» приближает для польской аудитории прошлое страны глазами российского интеллектуала. Однако для польского читателя, возможно, ещё более интересными могли бы быть главы о других странах – Испании, Германии, Аргентине, ЮАР. Их трудное прошлое и способы его преодоления менее известны польской аудитории и потому особенно ценны.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов. М.: Academia; СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. 346, [1] с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М: URSS, 2017. 235, [3] с.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования: виды языковых преобразований, факторы и сферы реализации языковых преобразований. Изд. 2-е, испр. М.: URSS, 2010. 407 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Альянс. 2013. 250, [3] с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. М.: ЭТС, 2001. 420, [1] с.
6. Кулемина К.В. Основные виды переводческих трансформаций // Социально-гуманитарные исследования. 2007. № 5. С. 143-146.

7. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод, М.: Воениздат, 1980. 237 с.
8. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М.: Международные отношения, 1978. С. 202-228.
9. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2008. 174, [2] с.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214, [1] с.
11. Эппле Н. Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 576 с.
12. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм за и против. М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.

Сведения об авторе:

Хруль Станислав – магистр филологии, Варшавский университет (Варшава, Польша).

Data about the author:

Chrul Stanisław – Master of Philology, University of Warsaw (Warsaw, Poland).

E-mail: stanislaw.chrul@gmail.com.